

Новые условия развития «Большой игры» в Арктике и приоритеты актуальной концепции внешней политики России¹

Козьменко С. Ю.* , Козьменко А. С.

ФИЦ «Кольский научный центр РАН», Апатиты, Российская Федерация

* e-mail: fregat306@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3728-8357

РЕФЕРАТ

С очередным расширением НАТО на восток, когда Финляндия стала 31-м членом альянса, начала разворачиваться арктическая партия «Большой игры» в дополнение к европейской партии, которая продолжается сегодня на территории Украины. Эти партии прямо или косвенно охватывают побережье и акватории трех российских морей — Черного, Балтийского и Баренцева — и логично вписываются в глобальное противостояние морской и континентальной цивилизаций, известное как геополитическая эпопея «Большая игра». В 2023 г. принята новая Концепция внешней политики России, которая особо выделяет Арктику среди региональных направлений. Так создаются новые условия развития Арктики на фоне арктической партии «Большой игры».

Цель. Целью статьи является выявление особенностей позиционирования России в Арктике в новых условиях.

Задачи. Для достижения сформулированной цели решаются следующие задачи: определить вероятные внешние вызовы и угрозы России в Западной Арктике и предложить меры противодействия последним.

Методология. В работе применяется методологический подход стратегического планирования в сочетании с инструментарием пространственной экономики и теории новой экономической географии. Это позволяет согласовать целевые доминанты оборонной и хозяйственной деятельности в Западной Арктике в новых геоэкономических и политических условиях.

Выводы. Обострение геополитической ситуации на полях «Большой игры» сейчас непосредственно касается и Арктики, а глобальное противостояние двух цивилизаций приблизилось непосредственно к западным границам России в Арктическом регионе, так сформировалась непосредственная угроза для нашей страны.

Ключевые слова: партия «Большой игры» в Арктике, расширение НАТО на Восток, Концепция внешней политики Российской Федерации

Для цитирования: Козьменко С. Ю., Козьменко А. С. Новые условия развития «Большой игры» в Арктике и приоритеты актуальной концепции внешней политики России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 4. С. 52–61
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-52-61>

New Conditions for the Development of the “Great Game” in the Arctic and Priorities of the Current Concept Foreign Policy of Russia

Sergey Yu. Kozmenko*, Arina S. Kozmenko

Federal Research Center “Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, Apatity, Russian Federation

* e-mail: fregat306@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3728-8357

¹ Работа выполнена в рамках темы FMEZ–2023–0009 «Стратегическое планирование развития Арктики в новых геоэкономических и политических условиях» по государственному заданию ФИЦ «Кольский научный центр РАН».

ABSTRACT

With the next expansion of NATO to the east, when Finland became the 31st member of the alliance, the Arctic party of the “Great Game” began to unfold in addition to the European party, which continues today in Ukraine. These parties directly or indirectly cover the coast and waters of three Russian seas — the Black, Baltic and Barents — and logically fit into the global confrontation between maritime and continental civilizations, known as the geopolitical epic “The Great Game”. In the same year, 2023, a new Concept of Russian foreign policy was adopted, which especially highlights the Arctic among regional areas. This is how new conditions for the development of the Arctic are created against the backdrop of the Arctic party of the “Great Game”.

Aim. The purpose of the article is to identify the features of Russia’s positioning in the Arctic in new conditions/

Tasks. To achieve the formulated goal, the following tasks are being solved: to identify probable external challenges and threats to Russia in the Western Arctic and to propose measures to counter the latter.

Methods. The work uses the methodological approach of strategic planning in combination with the tools of spatial economics and the theory of new economic geography. This makes it possible to coordinate the target dominants of defense and economic activities in the Western Arctic in new geo-economic and political conditions.

Conclusions. The aggravation of the geopolitical situation on the sidelines of the “Great Game” now directly affects the Arctic, and the global confrontation between two civilizations has come directly to the western borders of Russia in the Arctic region — this is how a direct threat to our country has formed.

Keywords: “Great Game” party in the Arctic, NATO expansion to the East, Foreign Policy Concept of the Russian Federation

For citing: Kozmenko S. Yu., Kozmenko A. S. New Conditions for the Development of the “Great Game” in the Arctic and Priorities of the Current Concept Foreign Policy of Russia // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. V. 17. No. 4. P. 52–61. (In Rus.)
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-52-61>

Введение

Россия в глобальном мире оказалась на перепутье. Вековые попытки слияния с западной цивилизацией, начатые в эпоху Петра Великого и превратившиеся в mainstream нашей страны в конце XX в., завершились неудачей и полным разочарованием в избранном пути, что предопределило на рубеже веков геополитическую драму России [4]. Здесь же в [Там же] приводится ссылка на высказывание Отто фон Бисмарка о том, что Россия — сильная страна, «русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности, и тогда они победят сами себя». Эта лживая ценность «дружбы с Западом», безуспешные попытки «быть принятыми в элитарный клуб коллективного Запада» и участвовать на равных в решении мировых проблем как навязчивая идея стала доминирующей в российском мировоззрении 1990-х гг. В результате курс на слияние с «коллективным Западом» оказался ошибочным, либеральные подходы не воспринимались экономикой и политикой России, а либеральные ценности оказались чуждыми для населения нашей страны. Кроме того, три десятка лет «братания с Западом» и игнорирования собственных национальных интересов на мировой арене привели к тому, что Россия потеряла доверие не только прежних союзников и партнеров, а также приграничных и сопредельных государств, связанных с Россией вековыми традициями совместной государственности. Это развивающиеся в составе Российской империи Эстония и Латвия (с 1721 г.), Польша, Литва (с 1795 г.) и Финляндия (с 1809 г.), а затем и в составе Советского Союза (современные страны Прибалтики). Сегодня это страны НАТО, представляющие угрозу национальной безопасности

России с северо-запада, поскольку именно в этом регионе, в том числе и в Арктике, проходит линия соприкосновения Россия — НАТО.

Правовая коллизия 1991 г. напоминает ситуацию 1917 г. За мгновенный по историческим меркам период (В. И. Ленин, шесть лет и «Брестский мир», март 1918 г.; и Б. Н. Ельцин, семь лет и «Беловежское соглашение», декабрь 1991 г.) Россия потеряла огромные территории и стала стремительно превращаться из великой державы в государство второго плана. Восстановление былого величия требует невероятного напряжения сил всего народа и достигается на полях сражений.

Пришло время России как правопреемнику Советского Союза дать правовую и политическую оценку развитию страны за последние тридцать лет. Существенный шаг в этом направлении уже сделан с принятием Концепции внешней политики Российской Федерации (Концепция-2023) 31 марта 2023 г.

Объективной причиной противоречий по линии Россия — Запад является непреодолимое противостояние двух различных цивилизаций, морской и континентальной, которое зародилось на рубеже XVIII и XIX вв. как соперничество между двумя доминирующими в то время империями — Российской на суше и Британской (англосаксами) на море. Это противостояние между «властелинами моря» и «повелителями суши» [3] со временем превратилось в глобальную геополитическую эпопею, известную как «Большая игра». Так определяются контуры целостного мира в процессах глобального развития [12].

За период существования «Большой игры» известны множество партий этой геополитической эпопеи. Современными являются партии, которые возникают в зонах национальных интересов России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы. Арабская партия в Сирии — это газовая война; европейская на Украине тоже по существу газовая война, последняя непосредственно затрагивает цивилизационное пространство Евразии [5]. Последовательно создаются тихоокеанская партия «Большой игры» вокруг Тайваня, с прямым или опосредованным участием России, и арктическая — с включением Норвегии и Финляндии в рамках продолжающегося расширения НАТО на Восток.

При этом все попытки России дружить с Западом наглядно подтверждают утверждение столетней давности [2] о том, что «хуже вражды с англосаксами может быть только дружба с ними».

Так и случилось. Попытки дружбы с англосаксами, «дружбы с Западом», имеют многовековую историю, начиная с эпохи Петра Великого. В XVIII–XIX вв. это была дружба при лидерстве России, дружить с Россией и служить России считалось престижным не только в Европе, но и в странах Нового Света. В то время Россия прирастала территориями на юге, западе и юго-западе, включая акваторию и побережье Азовского моря и Северного Причерноморья. Сегодня здесь проходит линия соприкосновения Россия — НАТО.

Девятое расширение НАТО на Восток

За время своего существования НАТО предприняла девять расширений, последнее в апреле 2023 г., когда 31-м членом Альянса стала Финляндия. Финляндия граничит с тремя субъектами Федерации: Мурманской и Ленинградской областями, а также с Республикой Карелия. Общая протяженность линии соприкосновения Россия — НАТО составляет 2638 км, в том числе финская граница, включая сухопутный, речной, озерный и морской участки, — 1340 км или более 50%. То есть после вступления Финляндии линия соприкосновения Россия — НАТО увеличилась вдвое. Линия соприкосновения на Кольском полуострове (в Арктике) составляет 545,8 км и состоит из финского (350 км) и норвежского (195,8 км) участков.

Финляндия после принятия в НАТО практически сразу включилась в арктическую партию «Большой игры»: финские компании, в том числе постоянный партнер России в области проектирования морской техники компания Aker Arctic, на фоне санкций ЕС вышли из совместного с Первой горнорудной компанией «Росатома» проекта по созданию плавучего горно-обогатительного комбината (ГОК) на базе Павловского серебрясодержащего свинцово-цинкового месторождения на архипелаге Новая Земля. Кроме того, финская компания Fennovoima в одностороннем порядке прервала контракт с «Росатомом» на строительство АЭС «Ханхикиви-1» на базе российского реактора ВВЭР 1200 поколения 3+ в Северной

Финляндии; компенсация «Росатому» по этому проекту составит 3 млрд евро¹. Эти и прочие коллизии в отношениях Финляндии к России, когда финская туристская инфраструктура осталась без туристов, а промышленность, заточенная на переработку дешевого российского сырья (например, древесины), без самого сырья, привели к развалу финской экономики, что может вызвать опасные социальные волнения.

Кроме утраты привлекательной репутации нейтрального государства, приносящей определенные выгоды от посреднических операций, Финляндия понесла серьезные финансовые потери в форме взноса 2% ВВП в бюджет НАТО и средств на приобретение у США новой военной техники. Это привело в 2023 г. к огромному (10 млрд долл.) для такой небольшой страны с населением всего порядка 5,8 млн чел. дефициту национального бюджета.

Такой отрицательный социально-экономический эффект возник только от принятия Финляндией формального акта о вступлении в НАТО. Однако ситуация станет действительно необратимой, когда на территории Финляндии, как это уже планируется, будет размещена американская военная инфраструктура с имплементацией финского оборонного стратегического планирования в структуру НАТО под контролем США. Тогда для финнов обратной дороги не будет, у американцев ведь как: вход — рубль, то есть доллар, выход — два.

Судя по скоропалительному принятию Финляндии в НАТО, создается устойчивое впечатление, что альянс готовит дублера (дублеров) Украины на полях СВО — это Польша и Финляндия, а также малые приграничные страны Прибалтики.

Это все в прошлом земли, связанные с Россией традициями совместной государственности, поэтому в Концепции-2023 эти страны в составе ближнего зарубежья поставлены на первое место среди региональных приоритетов внешней политики России. А на втором месте — Арктика.

Европа — Евразия: вопрос о границах и сочетании приоритетов в концепциях внешней политики новой России

Актуальная версия Концепции внешней политики Российской Федерации (Концепция-2023) принята 31 марта 2023 г.², то есть по прошествии года проведения СВО, и является шестым определяющим облик внешней политики документом России нового времени с 1991 г. Предыдущие концепции принимались начиная с 1993 г. в 2000, 2008, 2013 и 2016 гг. соответственно. Таким образом, средний временной лаг, предполагающий изменения концептуальных подходов к внешней политике России, составляет порядка шести лет.

Принципиальное отличие Концепции-2023 состоит в отказе от либеральных подходов, участия России в современном однополярном мироустройстве и применения концепции миропорядка, основанного на правилах, — эта версия концепции внешней политики России впервые определяется (п. 1) документом стратегического планирования. Таким образом, средний временной лаг, предполагающий изменения концептуальных подходов к внешней политике России, составляет порядка шести лет, а Концепция-2023 — это документ стратегического планирования в среднесрочной перспективе до 2028 г.

С принятием Концепции-2023 Россия перестает быть неотъемлемой частью глобального пространства и определяется (п. 4) как «самобытное государство-цивилизация, обширная евразийская и евро-тихоокеанская держава». К тому же, и это указано впервые (п. 5), Россия является одной из двух крупнейших ядерных держав. Это означает смещение стратегических целей развития страны от глобального превосходства к национальному могуществу по принципу “Make America (Russia, China) Great Again”, — в результате на однополярном глобальном пространстве складываются новые альянсы, что отчетливо прослеживается, например, в мировой энергетике начала XXI в. [1, с. 31–45].

¹ Лилия Пашкова. Росатом из-за санкций не будет строить плавучий ГОК в Арктике [Электронный ресурс] // РБК (сайт). 18.04.23. URL: <https://www.rbc.ru/business/18/04/2023/643e09549a7947f0ef9b27ac> (дата обращения: 14.09.2023).

² Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента РФ № 229. 31.03.23 [Электронный ресурс] // Президент России (сайт). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/70811> (дата обращения: 20.09.23).

Тем самым п. 4 Концепции-2023 определяет границы, в пределах которых простирается Россия как евразийская и евро-тихоокеанская держава: в пределах Евразии (не как материка, а как континента) с одной стороны, от восточной границы Европы до тихоокеанского побережья Евразии (как материка) — с другой.

При этом следует подчеркнуть, что при сопряжении европейского пространства в системе «континент vis океан» с классических позиций [11, с. 266–267] и в русле современных представлений [10, с. 84–92] Европа не является единой конструкцией при построении геополитического и экономического атласа современного мира.

Идентификация плавающей границы между западной и восточной частями, то есть пространствами, находящимися под влиянием англосаксов на западе и современного Русского мира на востоке, во многом надумана. Это служит обоснованием бесконечного продолжения европейской и евразийской версий «Большой игры». Однако в Европе проходит линия соприкосновения двух цивилизаций — морской и континентальной, которые и формируют две отличающиеся друг от друга части Европы, соответственно западную и восточную. И если геополитическое местоположение Западной Европы характеризуется сопряжением морского пространства — морей Атлантического океана и собственно Северной Атлантики, то Большая Россия (Восточная Европа) — сочетанием европейских возвышенностей и равнин. Северная часть этой линии соприкосновения проходит примерно по реке Висла, что характеризует принадлежность того или иного пространства к соответствующей цивилизации [9, с. 121–129].

Собственно, к востоку от реки Висла простирается не Восточная Европа, а уже Евразия, и это пространство характеризуется сочетанием возвышенностей и равнин вплоть до Западно-Сибирской равнины и реки Енисей, то есть в границах Евразии.

Геополитика последних лет свидетельствует о том, что предыдущая Концепция 2016 г.¹ не отражает в полной мере современных реалий. Эта концепция являлась инструментом, обеспечивающим *mainstream* ушедшей эпохи, который состоял в стремлении к «дружбе с Западом» и слиянии с «коллективным Западом». Поэтому и приоритеты Концепции-2016, которая являлась логическим продолжением всех предыдущих, были так или иначе связаны с западной тематикой.

Несмотря на принципиальные отличия двух Концепций 2016 и 2023 гг., в последней все же просматривается надежда на восстановление прежних отношений с Западом. При наличии множества санкций и недружественных актов против России наша страна не считает себя врагом Запада (п. 13), хотя Запад считает Россию своим врагом.

Следует показать, в чем состоит принципиальное различие двух Концепций 2016 и 2023 гг. Приоритетным направлениям внешней политики Концепции-2016 посвящено чуть более половины содержания, пп. 49–99. Из десяти направлений первым является двустороннее и многостороннее сотрудничество со странами СНГ в целом (пп. 49, 53–56), Беларуссией в рамках Союзного государства (п. 50), со странами ЕАЭС (п. 51), ОДКБ (п. 52), отдельно выделены взаимоотношения с Абхазией и Южной Осетией (п. 57), Молдовой и Приднестровьем (п. 58), Грузией (п. 59). Один пункт (п. 60) посвящен сотрудничеству со странами Черноморского и Каспийского регионов, хотя все эти страны отличаются друг от друга и требуют индивидуального подхода.

Следуя сформировавшейся в последние годы «западной традиции» развития России, Концепция-2016 подробно описывает направления улучшения геополитического и экономического, практически партнерского, взаимодействия с НАТО (пп. 61–62, 70) и Евросоюзом (пп. 62–65) как с организациями в целом, а затем отношения с Советом Европы (п. 67) и ОБСЕ (п. 68). Эти взаимоотношения детализируются в разрезе отдельных стран — Германии, Франции, Италии и Испании (п. 66), нейтральными государствами Европы (п. 69) и странами Северной Европы как регионального объединения (п. 71) в целом.

Отдельно рассматриваются отношения с США (пп. 72–74) и Канадой (п. 75) в различных сферах и в целом со странами арктической «пятерки», а также Совета Баренцева / Евроарктического региона (п. 76). В этом блоке и вообще в Концепции-2016 совершенно не упоминаются остальные страны Арктики — Исландия, Швеция и Финляндия. Дипломатические усилия в отношении этих стран вполне

¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента РФ № 640. 30.11.16 [Электронный ресурс] // Президент России (сайт). URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (дата обращения: 20.09.23).

возможно способствовали бы сохранению нейтрального статуса Швеции и Финляндии и предотвращению вступлению в НАТО последних.

Следует подчеркнуть, что п. 76 является единственным пунктом Концепции-2016, в котором хоть как-то упоминается Арктика, и то только в аспекте международных отношений со странами арктической «пятерки». Здесь ничего не говорится об Арктике и Арктической зоне РФ как важнейшем регионе планеты и России.

Далее (по значимости четвертая) следует Антарктида (п. 77) с позиций сохранения и расширения присутствия России в этом регионе.

Страны АТР в целом (п. 78) и азиатские блоки как организации, включая ШОС (п. 79), с позиций укрепления партнерства в Центральной Азии, АСЕАН (пп. 80–81) и другие азиатские блоковые формирования (п. 82–83), являются пятым по значимости направлением внешней политики России.

На фоне «развивающейся дружбы с Западом и США» как-то меркнет (шестое) необходимость укрепления стратегического взаимодействия с Китаем (п. 84) и особо привилегированного стратегического партнерства с Индией (п. 85), развития формата Россия — Индия — Китай (предтечи БРИКС и БРИКС+) и дальнейшего сотрудничества с Монголией (пп. 86–87).

В этом блоке под общим названием «Евразийский континент», хотя рассматривается скорее материк, чем континент, выделяются такие региональные направления, как отдельно Япония (п. 88), КНДР и Республика Корея (п. 89), Вьетнам, Индонезия, Таиланд, Сингапур, Малайзия и другие страны АТР (п. 90), в том числе Австралия и Новая Зеландия (п. 91).

Седьмым по значимости региональным направлением внешней политики России в Концепции-2016 считалось развитие двусторонних отношений со странами Ближнего Востока и Северной Африки (п. 92, 95). В этом блоке особо выделяются взаимодействия с Сирией (п. 94) и Ираном (п. 95) без специального выделения двусторонних отношений России с Саудовской Аравией и организацией ОПЕК+, политика которых существенно влияет на экономическую конъюнктуру российской нефти на мировом энергетическом рынке и, следовательно, на наполняемость доходов федерального бюджета РФ.

Отдельно (восемь) выделен Афганистан (п. 97), хотя последний является частью Центральной Евразии и в контексте «Большой игры» афганские проблемы находятся в русле Евразии как континента, а не материка.

И замыкают приоритеты внешней политики России в Концепции-2016 страны Латинской Америки и Карибского бассейна и существующие в том регионе альянсы (п. 98) (девятое) и (десятое) Африка в целом и ЮАР (п. 99). При том что значение Южной Африки сложно переоценить не только как активного участника БРИКС, но и той роли, которая географически предназначена этой стране в системе безопасности глобального Юга и особенно Индо-атлантического макрорегиона.

Таким образом, в новой России 1993–2016 гг. безусловным приоритетом внешней политики являлись: 1) страны СНГ; 2) Евросоюз и НАТО как организации и страны этих альянсов; 3) США. Именно такая расстановка акцентов на геополитическом и экономическом атласе современного мира предопределила на рубеже веков совокупность условий для развития текущего противостояния на полях «Большой игры» в форме СВО.

Новые условия развития Арктики в системе приоритетов Концепции-2023

В этот непростой период особое геополитическое значение приобретают отношения России с приграничными и сопредельными странами, входящими в недружественные организации, в частности ЕС и НАТО (Финляндия, страны Прибалтики, Польша), но связанные с Россией многовековыми традициями совместной государственности. Общая граница России с этими странами составляет 2442 км сухопутных, морских, речных и озерных участков, в том числе граница с Финляндией — 1340 км, Эстонией — 333,5 км, Латвией — 270,5 км, Литвой — 266,0 км и Польшей — 232,0 км. Всего (с учетом Норвегии) линия соприкосновения Россия — НАТО составляет 2638 км, в том числе в Арктике 545,8 км или порядка 21%¹.

¹ Насколько увеличилась граница России и НАТО после вступления туда Финляндии [Электронный ресурс] // Яндекс.Дзен. 04.04.2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZCwrK8QfLT48i4a5> (дата обращения: 12.09.23).

Стратегической целью России по этой линии соприкосновения, особенно в сложных географических и климатических условиях финской и норвежской границы, является противодействие размещению сил и средств НАТО в приграничных и сопредельных к России странах и усилению военной инфраструктуры последних (п. 49). В системе региональных направлений 1) ближнее зарубежье логично дополняется до системного целого, 2) Арктика и 3) Евразийский континент (по существу Китай), создавая единый пояс обороны геополитического и экономического пространства России от внешних вызовов и угроз.

Достижение стратегических целей России в Арктике в пределах актуальных горизонтов планирования обеспечивается преимуществом России с позиций геополитического и экономического присутствия в этом регионе. Это обосновано в [6, с. 15–26].

Концепция-2023 в п. 50, которая посвящена Арктике, пока не учитывает значительное увеличение линии соприкосновения Россия — НАТО после вступления Финляндии (апрель, 2023 г.) в альянс.

В результате значительно увеличилась угроза безопасности пунктам дислокации и базирования морских стратегических ядерных сил (СЯС) и в целом населению и воинскому контингенту пяти арктических ЗАТО (закрытых административно-территориальных образований [7, с. 65–72]).

Это порождает необходимость рассредоточения средств СЯС и организации системы базирования последних в более удаленных в восточном направлении пунктах побережья Кольского полуострова. К тому же возникает вопрос обеспечения безопасности межфлотских переходов кораблей Северного и Тихоокеанского флотов по трассам Северного морского пути (СМП) в сложных ледовых условиях.

По существу, международный статус России как одной из двух крупнейших ядерных держав способствует нейтрализации курса арктической партии «Большой игры» на милитаризацию не только этого региона, но и всей линии соприкосновения Россия — НАТО от Баренцева до Черного моря. И следует особо подчеркнуть, что у нас появятся большие проблемы и на Балтике, которая окончательно станет морем НАТО, если Швеция все-таки вступит в альянс.

Острыми вопросами арктической повестки (п. 50) являются проблемы достаточности существующего нормативного правового обеспечения (в частности, Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.) для регулирования разграничения морских пространств и, второе, использования СМП для осуществления международного транзита между Европой и Азией.

Проблема разграничения морского пространства в Арктике существует и состоит в противоречии двух подходов — конвенционного (разграничения морского пространства на основании Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.) и секторального, который исторически сложился и утвердился в Арктике в доконвенционное время. Такая проблема станет действительно актуальной, когда доступ к энергетическим ресурсам континентального шельфа, которые находятся в высоких широтах, то есть под толщей льда, станет действительно открытым.

Это произойдет в двух случаях. Первое — если акватория Северного Ледового океана и арктических морей полностью освободится ото льда, не только от припайного и дрейфующего, но и от плавающего. И тогда на чистой воде можно будет установить платформы и добывать нефть и/или газ круглогодично. Второе — если появится технология, позволяющая платформе держать место в условиях давления и дрейфа льда и обеспечить транспортировку энергетических ресурсов на берег трубопроводами и/или судами усиленного ледового класса [8, с. 136–141]. Первое нереально даже теоретически, второе со временем, вероятно, возможно. По этой же причине (наличие льда) круглогодичное плавание по СМП возможно только в режиме «канала» при определенной скорости, которая заведомо ниже скорости по чистой воде.

В Концепции-2023 направления внешней политики России в целом сохраняются, что свидетельствует о преемственности структуры внешней политики новой России, но приоритеты кардинально изменены (см. таблицу) с учетом новых геополитических и экономических условий: 1. Ближнее Зарубежье; 2. Арктика; 3. Евразийский континент (Китай, Индия и отдельно Монголия и Афганистан); 4. АТР; 5. Исламский мир; 6. Африка; 7. Латинская Америка и Карибский бассейн; 8. Европейский регион; 9. США и другие англосаксонские государства; 10. Антарктида.

Приоритеты внешней политики России
Table. Priorities of Russian foreign policy

Номер приоритета	Концепции 1993–2016 гг.	Концепция 2023 г.
1	Страны СНГ	Ближнее зарубежье
2	Евросоюз и НАТО	Арктика
3	США	Евразия (Китай)
4	Антарктида	АТР и АСЕАН
5	АТР и АСЕАН	Исламский мир
6	Евразия (Китай)	Африка (ЮАР, Египет)
7	Ближний Восток и С. Африка	Латинская Америка
8	Афганистан	Евросоюз и НАТО
9	Латинская Америка	США
10	Африка и ЮАР	Антарктида

Источник: составлено авторами

Такая расстановка приоритетов и национальных интересов страны позволяет открыть новую страницу в истории развития России.

Заключение

В статье выявлены особенности позиционирования (то есть регионального присутствия) России в Арктике в новых условиях в контексте достижения преимущества (в известной степени доминирования) в арктическом пространстве, что является исходной позицией для стратегического планирования развития Арктики в среднесрочной перспективе.

Новые геополитические условия, связанные с возрастанием напряженности по линии Россия — НАТО, в качестве целевой доминанты стратегического планирования выдвигают следующее.

Во-первых, это сохранение и поддержание на уровне современных стандартов СЯС морского базирования посредством согласования оборонной и экономической морской деятельности в пределах арктического геостратегического пространства. Это порождает необходимость рассредоточения средств СЯС и организации системы базирования последних в более удаленных в восточном направлении пунктах побережья Кольского полуострова и обеспечения круглогодичного, несмотря на ледовую обстановку, межфлотского морского взаимодействия.

Во-вторых, основной задачей субъектов оборонной и экономической деятельности в акватории СМП является предотвращение непреднамеренных инцидентов на море, а также нарушения арктических коммуникаций, вследствие чего возникает угроза срыва плановых межфлотских переходов кораблей ВМФ и коммерческой транспортировки грузов по трассам СМП.

В-третьих, обеспечение безусловного суверенитета России над арктическими пространствами и землями средствами усиления военного присутствия в ближней и дальней морских зонах Западной Арктики и Северной Атлантики в целях установления нормальных отношений с арктическими странами. При этом особое значение имеет организация реального присутствия России на островах, архипелагах и землях Северного Ледовитого океана (военные базы, пункты базирования, радиостанции, аэродромы, научно-исследовательские станции и т. п.), а также построение сети коммерческих линий и маршрутов, объединяющих побережье и острова в системное целое.

Литература

1. Андрианов В. В. Реструктуризация мировой энергетики как следствие санкционной политики коллективного Запада // Век глобализации. 2023. № 1 (45). С. 31–45. EDN: ZVRDWW. DOI: 10.30884/vglob/2023.01.03

2. *Вандам А. Е.* Наше положение. СПб. : Типография А. С. Суворина, 1912. Современное издание: *Вандам А., Головин Н., Бубнов А.* Неуслышанные пророки грядущих войн. Серия: Великие противостояния. М. : АСТ, Астрель, 2004. 368 с.
3. *Ивашов Л. Г.* Геополитика русской цивилизации. М. : Институт русской цивилизации, 2015. 800 с.
4. *Ивашов Л. Г.* Геополитическая драма России. М. : Аргументы недели, 2021. 528 с.
5. *Кефели И. Ф.* Евразийская цивилизация: от идеи к современному дискурсу // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. № 2. С. 12–25. EDN: LFFJFX. DOI: 10.22394/2073-2929-2021-02-12-25
6. *Козьменко С. Ю.* Региональное присутствие России в Арктике: геополитические и экономические тенденции // Арктика и север. 2011. № 3. С. 15–26. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17101091_97173440.pdf. EDN: OKFUSR
7. *Козьменко С. Ю., Брызгалова А. Е., Козьменко А. С.* Геоэкономический потенциал Кольской «опорной зоны» // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2016. № 3 (50). С. 65–72. URL: http://iep.kolasc.net.ru/journal/eng/wp-content/uploads/%D0%A1%D0%B8%D0%A0_3_2016.pdf. EDN: YQDYRP
8. *Козьменко А. С.* Пространственная организация коммуникаций при транспортировке арктической нефти на Восток // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 6 (126). С. 136–141. EDN: VMKVDV. DOI: 10.24411/2311-3464-2020-10003
9. *Козьменко С. Ю.* Современный гамбит в евразийской версии «Большой игры» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 4 (42). С. 121–129. EDN: OMSIBS. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-04-121-129
10. *Малафеев О. А., Кефели И. Ф.* Некоторые задачи обеспечения оборонной безопасности // Геополитика и безопасность. 2013. № 3 (23). С. 84–92. EDN: STQSIZ
11. *Савицкий П. Н.* Евразийство. Основы евразийства / под ред. А. Г. Дугина. М. : Арктогея-центр, 2002. 624 с.
12. *Чумаков А. Н.* Глобализация. Контуры целостного мира. М. : Проспект, 2017. 456 с.

Об авторах:

Козьменко Сергей Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономических проблем им. Г. П. Лузина — обособленного подразделения ФГБУН «Федерального исследовательского центра КНЦ РАН» (Апатиты, Российская Федерация); e-mail: fregat306@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3728-8357

Козьменко Арина Сергеевна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономических проблем им. Г. П. Лузина — обособленного подразделения ФГБУН «Федерального исследовательского центра КНЦ РАН» (Апатиты, Российская Федерация); e-mail: kozmenko_arriva@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3623-308X

References

1. Andrianov V. V. Restructuring of World Energy Market as a Consequence of the Sanctions Policy of the Collective West // Age of Globalization [Vek globalizatsii]. 2023. No. 1 (45). P. 31–45 (In Rus.) EDN: ZVRDWW. DOI: 10.30884/vglob/2023.01.03
2. Vandam A. E. Our Position. St. Petersburg : Printing house of A. S. Suvorin, 1912. Modern edition: Vandam A., Golovin N., Bubnov A. Unheard Prophets of Future Wars. Series: Great Controversies. Moscow : AST, Astrel, 2004. 368 p. (In Rus.)
3. Ivashov L. G. Geopolitics of Russian Civilization. Moscow : Institute of Russian Civilization, 2015. 800 p. (In Rus.)
4. Ivashov L. G. The Geopolitical Drama of Russia. Moscow : Arguments of the Week, 2021. 528 p. (In Rus.)

5. Kefeli I. F. Eurasian Civilization: From an Idea to Modern Discourse // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2021. No. 2. Vol. 15. P. 12–25. (In Rus.) EDN: LFJFIX. DOI: 10.22394/2073-2929-2021-02-12-25
6. Kozmenko S. Yu. Regional Presence of Russia in the Arctic: The Geopolitical and Economic Trends // Arctic and North [Arktika i sever]. 2011. No. 3. P. 15–26. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17101091_97173440.pdf (In Rus.) EDN: OKFUSR
7. Kozmenko S. Yu, Brizgalova A. E., Kozmenko A. S. Geo-economic Potential of the Kola “Support Zone” // North and the Market: The Formation of an Economic Order [Sever i rynok: formirovaniye ekonomicheskogo poriadka], 2016. No. 3 (50). P. 65–72. URL: http://iep.kolasc.net.ru/journal/eng/wp-content/uploads/%D0%A1%D0%B8%D0%A0_3_2016.pdf (In Rus.) EDN: YQDYRP
8. Kozmenko A. S. Spatial Organization of Communications during Transportation of Arctic Oil to the East // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2020. No. 6 (126). P. 136–141. (In Rus.) EDN: VMKVDV. DOI: 10.24411/2311-3464-2020-10003
9. Kozmenko S. Yu. Modern Gambit in the Eurasian Version of the “Great Game” // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2022. Vol. 16. No. 4 (42). P. 121–129. (In Rus.) EDN: OMSIBS. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-04-121-129
10. Malafeev O. A., Kefeli I. F. Some of the Tasks of Ensuring Defense and Security // Geopolitics and Security [Geopolitika i bezopasnost]. 2013. No. 3 (23). P. 84–92. (In Rus.) EDN: STQSIZ
11. Savitskii H. N. Eurasianism. Foundations of Eurasianism / ed. by A. G. Dugina. Moscow : Artogeya-centre, 2002. 624 p. (In Rus.)
12. Chumakov A. N. Globalization. Outlines of the Whole World. Moscow, 2017. 3rd edition revised and expanded. 456 p. (In Rus.)

About the authors:

Sergey Yu. Kozmenko, Doctor of Science (Economics), Professor, Chief Researcher at the Institute of Economic Problems named after G. P. Luzin — a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution “Federal Research Center KSC RAS” (Apatity, Russian Federation);
e-mail: fregat306@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3728-8357

Arina S. Kozmenko, PhD in Economics, Researcher at the Institute of Economic Problems named after G. P. Luzin — a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution “Federal Research Center KSC RAS” (Apatity, Russian Federation);
e-mail: kozmenko_arriva@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3623-308X